

Однажды Даос Цзюдин пришёл в гости к Хань Цзюэ и прервал его культивирование.

Хань Цзюэ впустил его в духовную обитель.

Увидев внутри У Даоцзянь, Даос Цзюдин на мгновение был ошеломлён.

«Неужели у старейшины Хань в его духовной обители живёт любовница?»

— Это мой питомец – демон. Она родилась здесь. Ты не должен беспокоиться об утечке информации с её стороны. – спокойно сказал Хань Цзюэ.

«Питомец?»

Выражение лица Даоса Цзюдина стало таким, словно он говорил: «Попался.»

Хань Цзюэ лишь закатил глаза и подумал.

«Старик, глядя на тебя я могу с первого взгляда сказать о том, что у тебя много опыта в подобных делах!»

Не став слишком сильно заикливаться на этой теме Даос Цзюдин заговорил:

— Дьявольский Император уже начал войну против сект Праведного пути. Весь мир погрузился в хаос. К счастью, все секты Дьявольского пути уже давно покинули Великую империю Янь, и мы временно оказались в безопасности. Но я хочу подчеркнуть, что это только временно. Так вот, я пришёл для того, чтобы спросит твоё мнение, как человека, который довольно рано начал обращать внимание на Дьявольского Императора.

Хань Цзюэ, не меняя выражения своего лица, сказал:

— Моя точка зрения очень проста. Сосредоточьтесь на культивировании. Святая секта Юйцин не является сектой номер один во мире, и даже больше, очень маловероятно, что силы нашей секты могут соответствовать третьеразрядным сектам всего мира. Поэтому, я могу уверенно сказать о том, что, обладая нашими силами, мы не сможем кардинально изменить ситуацию, происходящую в мире. И, вместо того, чтобы становится пушечным мясом, лучше как можно сильнее увеличить наши силы.

— Если небо упадет, Святые Земли Праведного пути поддержат его. В таком случае, почему мы должны глупо вмешиваться в это дело?

Даос Цзюдин почувствовал, что в словах Хань Цзюэ был смысл. Немного поколебавшись, он

всё-таки спросил:

— Какова сейчас база культивирования Старейшины Ханя?

В тот момент, когда он услышал о том, что Хань Цзюэ смог сокрушить эксперта на Стадии Пересечения Скорби он, честно говоря, чуть не обмочил штаны.

«И сколько лет прошло с тех пор? Учитывая преувеличенную скорость прорыва Хань Цзюэ...»

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Я всё ещё нахожусь на Стадии Пересечения Скорби.

«Всё ещё...?!»

Эти слова сильно взволновали Даоса Цзюдина.

Он прекрасно знал возраст Хань Цзюэ. Ему было всего лишь чуть более пятисот лет.

«Я ещё никогда не слышал о пятисотлетнем культиваторе стадии Пересечения Скорби!»

«Как нелепо!»

— Хорошо, я сделаю всё так, как ты говоришь. Я надеюсь, что Дьявольский путь не станет нацеливаться на Великую империю Янь.

Не став лишний раз задерживаться. Даос Цзюдин быстро ушёл.

Сразу же после того, как он ушел, У Даоцзянь с любопытством спросила:

— А кто он такой?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Нынешний Мастер Святой секты Юйцин.

— Могу ли прогуляться по территории Святой секты Юйцин?

— Да, до тех пор, пока ты не покинешь её пределов.

Услышав его согласие, У Даоцзянь немедленно вскочила и поспешно ушла.

Хань Цзюэ не стал её останавливать и решил продолжить культивировать.

Однако прежде он также договорился и со всеми остальными о том, что они могли свободно передвигаться по территории Святой секты Юйцин, но при этом не выходить за её пределы. И тот из них, кто осмелился бы без его разрешения покинуть секту, мог забыть о том, чтобы иметь какие-либо связи с Хань Цзюэ.

Во время своей практики, Хань Цзюэ решил проверить непрочитанные уведомления.

И, как и ожидалось, кроме людей Святой секты Юйцин, почти все из его друзей так или иначе, но всё-таки подверглись нападениям культиваторов Дьявольского пути.

Число нападений на Хуан Цзихао превысило 50 000, но и его база культивирования под непрерывными нападениями продолжала всё столь же стремительно прогрессировать.

«Как и следовало ожидать от того, кто обладает первоклассной Врождённой Удачей!»

Ло Цюмо также подвергся нападению культиваторов Дьявольского пути. По догадкам Хань Цзюэ, таким образом он просто помогал Цзи Найхэ вербовать новых культиваторов в его армию Дьявольского пути.

Как известно, культиваторы Дьявольского пути были очень высокомерны. И одна даже возможность подчинения Дьявольскому Императору не вызвала у них никакого восторга, по крайней мере, прежде чем принять его власть, они должны были проиграть ему или его людям.

«Судя по этой тенденции, Дьявольскому Императору будет очень сложно объединить всех культиваторов Дьявольского пути в этом мире в течении ближайших ста лет.»

Война среди культиваторов несколько отличалась от таковой среди обычных смертных. Если бы культиваторы не могли победить, у них всегда была возможность сбежать, но если бы они всё-таки в конечном итоге были подавлены, у них всё равно оставалась бы возможность в нужный момент атаковать своего противника в спину.

Таким образом, по мнению Хань Цзюэ империя Дьявольского пути была всего на всего обычной шуткой.

«Как могла быть создана империя, полная диких зверей, которые могли бы в любой момент восстать?»

Причина, по которой другие культиваторы презирали культиваторов Дьявольского пути, заключалась не в том, что их пути культивирования были разными, а потому, что культиваторы Дьявольского пути больше остальных были склонны к отклонениям в своей практике и, как следствие, бессмысленным убийствам. Иногда такие люди были даже более опасны, чем кровожадные демоны.

После того, как Чжоу Фан переродился и снова встал на путь культивирования, его нынешний прогресс был довольно неплохим. В возрасте 13 лет он уже сумел достичь Восьмого уровня Стадии Очищения Ци.

Смотря на его жизненные перипетии, Хань Цзюэ чувствовал по отношению к нему жалость.

«Сколько уже раз ему приходилось умирать и снова возрождаться? А на этот раз он и вовсе умер окончательно и, только пройдя через цикл реинкарнации, он смог снова жить.»

«А Мо Фу? Его жизнь сложилась ещё хуже. С самого раннего возраста на него была возложена ответственность отмщения за всю семью Мо. Следуя этой цели, он бродил по всему миру в компании Чжоу Фана. Однако, в конце концов, он оказался заражён зловещей силой и стал истинным дьяволом. Но и этого было мало, теперь он оказался заперт в таинственной запретной земле и неизвестно, сможет ли он ещё хотя бы раз в этой жизни увидеть дневной свет.»

Хань Цзюэ невольно вспомнил сцену, когда он и Мо Фу впервые встретились. В то время Мо Фу вёл себя как истинный джентльмен. Будь то мужчина или женщина, он мог очень легко произвести на него хорошее впечатление. Однако время шло, и теперь его личность совершенно изменилась.

Это был мир живых и у каждого со временем случаться свои собственные встречи и переживания.

Хань Цзюэ не стал с головой погружаться в чувство жалости, а вместо этого предостерег себя.

«Я не могу потерять себя!»

«Прямо сейчас мой путь – самый правильный!»

...

Вечернее небо было прекрасно, как на картине.

Бесчисленное количество культиваторов Дьявольского пути парило в воздухе, держа в руках различные артефакты.

Все они смотрели в одну сторону. Гора. Кровь запятнала всю её вершину, а у её подножья холмами громоздились трупы.

На склоне горы стоял человек с мечом в руке. Его белая мантия была испачкана кровью и полностью выкрашена в темно-красный цвет. Его волосы были растрепаны, а взгляд полон убийственного намерения.

Хуан Цзихао!

Человек, который однажды пришёл в секту Юйцин, дабы бросить вызов Хань Цзюэ, человек, обладающий Врождённым Сердцем Мечника.

Покинув Великую империю Янь, он был насильно принят в секту Чжэнь, как гений пути Мечника.

Прямо сейчас Хуан Цзихао задыхался. Пять дней и пять ночей подряд он непрерывно продолжал сражаться, и к этому моменту почти вся его духовная Ци была на исходе.

В этот момент...

Вздымающиеся облака дьявольской Ци показались на горизонте, и в тот же миг огромная небесная мощь окутала собою весь мир.

Выражение лица Хуан Цзихао резко изменилось, а его сердце рухнуло в пятки

«Прибыл могучий культиватор Дьявольского пути!»

Облака дьявольской Ци, растянувшиеся на десятки километров, образовали ужасающее гигантское лицо, со стороны которого послышался гулкий голос:

— Младший, твой талант не так уж плох. Если ты готов встать на колени, то я не стану убивать тебя, однако если ты и дальше будешь упрячиться, тогда, хм!

Это был Ло Цюмо.

Услышав его слова, выражение лица Хуан Цзихао резко потемнело, а рука, держащая меч, начала подрагивать.

Прямо сейчас он испытал небывалое чувство опасности

«Я ни при каких обстоятельствах не могу сравниться с ним!»

В этот момент Хуан Цзихао не мог не думать о Хань Цзюэ

«Независимо от того, насколько силен был этот культиватор Дьявольского пути, может ли он сравниться с этим Старшим? Если у меня даже не хватит смелости встретиться лицом к лицу с этим культиватором Дьявольского пути, то как я всё ещё могу осмелиться бросить вызов этому Старшему?»

— Я родился с Врожденным Сердцем Мечника. Я живу ради меча и умираю за меч. Если мой меч больше не может быть острым, какой смысл мне всё ещё продолжать жить! – тихо пробормотал себе под нос Хуан Цзихао.

Как раз в тот момент, когда Хуан Цзихао собрался поднять свой меч, огромное давление обрушилось со всех сторон, накрыв собою небо и землю. Это давление заставило всех культиваторов Дьявольского пути, висящих в воздухе, в одно мгновение рухнуть вниз, а в следующий миг крики агонии наполнили собою воздух.

— Хм, Ло Цюмо, ты действительно думаешь, что среди культиваторов Праведного пути в этом мире не осталось никого сильного?

— Я был в уединении всего тысячу лет, но выйдя наружу первое, что я услышал была новость о том, что Дьявольский путь хочет контролировать мир? Что за шутка!

— Старые друзья, давно не виделись. Улучшилось ли ваше база культивирования?

— Ха-ха, сегодня мы убьем одного из пяти Повелителей Дьяволов Дьявольского пути и принесем славу нашему праведному пути!

— С древних времен зло ни разу не смогло восторжествовать над добром. Перед лицом Дьявольского пути культиваторы Праведного пути должны скорее умереть, чем подчиниться. Младший, ты хорошо поработал!

Услышав голоса, доносящиеся со всех сторон, Хуан Цзихао глубоко вздохнул, а на его лице возникла улыбка.

...

Мир был опустошён Дьявольским путём.

И, хотя Великая империя Янь всё-таки осталась в стороне, все культиваторы, проживающие на её территории, пристально следили за делами, происходящими в мире, а в особенности Святая секта Юйцин. Она уже установила контакты с окружающими областями культивирования, поэтому её информационный поток был намного быстрее и обширнее, чем раньше.

Старейшины секты были вне себя от радости, когда узнали о том, что многие великие деятели Праведного пути прошлых лет вышли из уединения.

Многие старейшины даже загорелись непреодолимым желанием лично поучаствовать в истреблении культиваторов Дьявольского пути. К счастью, Даос Цзюдин решительно подавил их зарождающиеся мысли и никому из учеников секты не позволил покинуть территорию Великой империи Янь.

Прошло семь лет.

Хань Цзюэ все еще застрял на Пятом уровне Стадии Пересечения Скорби, в то время, как Фан Лян уже успел прорваться в Стадию Юаньин.

Талант, который он проявил, был еще более свирепым и ослепительным, чем у Мужун Ци, заставляя всех учеников и Великих учеников Хань Цзюэ поклоняться ему ещё сильнее. По их мнению, таланты, проявленные Фан Ляном, были целиком и полностью заслугой Хань Цзюэ, который не поскупился изменить его судьбу.

У Сына Неба и Земли была уникальная Врождённая удача, превзойти которую не могла даже Врождённая удача Мужун Ци, реинкарнации Бога Войны Бессмертного мира.

Периодически Хань Цзюэ специально находил время для того, чтобы лично обучить Фан Ляна и Мужун Ци.

На этот раз Хань Цзюэ решил отпустить Фан Ляна наружу. С такой ошеломляюще сильной Врождённой Удачей, как у этого парня, он определенно сможет получить множество возможностей. В то время, как Хань Цзюэ, его Великий Учитель, не останется без своей доли сокровищ. В конце концов, не зря же у Фан Ляна сложилось о нем благоприятное впечатление на равное 6 звездам.

После стольких лет учения Фан Лян уже давно развил в себе чувство осторожности. А если учитывать влияние его Врождённой удачи, ему было бы очень сложно умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1748173>